

КАК ПРИРУЧИТЬ ДРАКОНА

КНИГА 9

КАК УКРАСТЬ ДРАКОНИЙ МЕЧ

КОМУ ЖЕ
ДОСТАНЕТСЯ
КОРОНА?

КРЕССИДА КОУЭЛЛ

Крессида Коуэлл
Как украсть Драконий меч
Серия «Как приручить
дракона», книга 9

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67869456

Как украсть Драконий меч: Азбука, Азбука-Аттикус; СПб; 2020

ISBN 978-5-389-21776-8

Аннотация

Наконец-то годы Начальной Пиратской Подготовки позади – через три недели Иккинг и его друзья должны стать полноправными воинами племени. Разумеется, перед этим надо пройти испытания: подняться по отвесной скале в неприступный замок и сразиться на состязании мечников в День Нового Года. Ну а потом будет пир в честь новых воинов, все племена вдоволь повеселятся и отправятся по домам. По крайней мере, так все было задумано. Но на деле Иккинга и его племя ждут испытания куда страшнее...

Он еще не знает, но над Варварским архипелагом стущаются тучи. Старые враги возвращаются, древние пророчества начинают сбываться. Скоро, совсем скоро драконы обратятся против людей. И только новый Король может спасти всех...

Но кто им станет? О ком говорит пророчество? И какое из Утраченных Королевских Сокровищ – самое драгоценное?

Содержание

Пролог, написанный Иккингом Кровожадным Карасиком III, последним из великих героев- викингов	17
1. (Не) самый великий день в жизни	20
2. Как они вообще там оказались	43
3. Как сорваться с крючка при помощи крюка	68
4. Прятки	84
5. Ужас в котле	101
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Крессида Коуэлл

Как украсть Драконий меч

© 2011 by Cressida Cowell All rights reserved Originally published in Great Britain in 2011 by Hodder Children's Books

© А. А. Кузнецова, перевод, 2015

© Издание на русском языке, оформление

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2015

Издательство АЗБУКА®

* * *

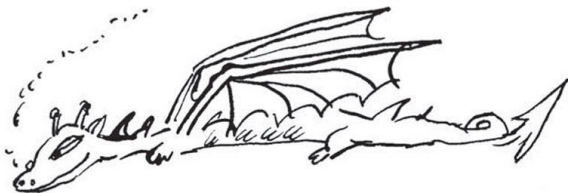

Совершенно необязательно читать книги Иккинга по порядку. Но если вам очень хочется, то порядок такой:

1. Как приручить дракона
2. Как стать пиратом
3. Как разговаривать по-драконьи
4. Как перехитрить дракона
5. Как разбудить дракона
6. Как одолеть дракона
7. Как разозлить дракона
8. Как освободить дракона
9. Как украсть Драконий меч
10. Как отыскать Драконий камень
11. Как предать Героя
12. Как спасти драконов

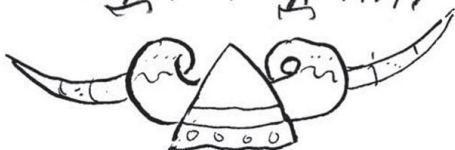

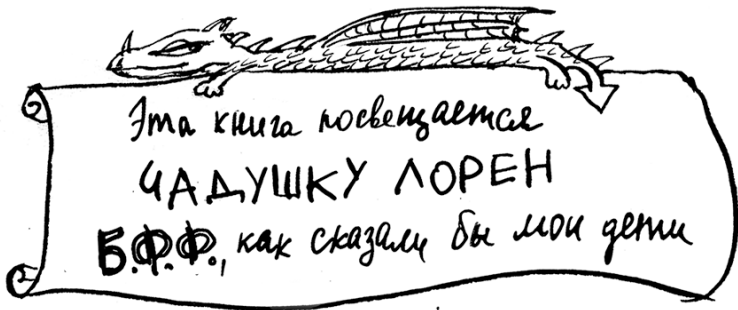

ВНИМАНИЕ!

Если вам вдруг покажется,
будто события этой книги
имеют какое-то отношение
к реальным историческим
фактам, имейте в виду — это
ЧИСТАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ.

МЫ ВАС
ПРЕДУПРЕДИЛИ!

Эта книга посвящается
ЧАДУШКУ ЛОРЕН
Б.Ф.Ф., как сказали бы мои дети

СПАСИБО Саймону Коузлу, Эки Макнейл, Наоми Лоттерман,
Элисон Стел, Фрэнкифер Стерфенсон и Дугласу Кларк
за помощь в создании этой книги.

КАК УКРАСТЬ ДРАКОНИЙ МЕЧ

Сочинил ИККИНГ
КРОВОЖАДНЫЙ КАРАСИК III

Перевела с древнорвежского
КРЕССИДА КОУЭЛЛ

Санкт-Петербург

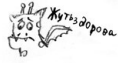
Иккинг Кровавый
Карасик Третий

Беззубик,
охотничий
дракон
Иккинга

Рыбенот

Жульдорва

Молниенос

СТОИЖ ОБШИРНЫЙ
папа Иккинга и вождь
племени Хулиганов

Камикадзе

Эвци
Вероломный

Ведьма Экселлинор,
на редкость неприятная
и жуткая колдунья

Сморкала
Мордворот

Маленькая просьба к читателям:

**ПОЖАЛУЙСТА,
НЕ ОБИЖАЙТЕСЬ НА ИСТОРИЮ**

До сих пор Иккинг просто играл в приключения

и понемногу учился быть героем. Ставки были не очень высоки. Но теперь на остров Олух надвигаются трудные и темные времена.

Пожалуйста, не обижайтесь на эту историю.

История ничего не может с собой поделаться. Так оно и бывает: история, частью которой мы все являемся, это не просто приключения викингов и драконов. Это повесть о взрослении.

А одно из свойств взросления, один из непреложных, неизбежных его законов, заключается в том, что однажды... однажды... однажды...

Нам приходится взрослеть.

Простите, но это правда.

Пролог, написанный Иккингом Кровожадным Карасиком III, последним из великих героев-викингов

Теперь я древний-предревний старик, и прошлое кажется очень далеким.

Но когда-то, давным-давно, на архипелаге водились драконы.

И когда-то, давным-давно, я был мальчишкой, который на тринадцатом году жизни совершил ужасную ошибку.

Я освободил из плена Берсерков дракона Ярогнева.

Дракон обещал улететь и провести в изгнании в ледяных пустынях севера всего один год. Один год форы, а затем, поклялся Ярогнев, он поднимет Драконье восстание, чтобы полностью и окончательно стереть людей с лица земли.

За обещанный год мальчик, каким я был тогда, вытянулся, словно деревце, на целую ладонь, а то и больше. Все рукава сделались мне коротки, но год миновал, а Ярогневом и не пахло, как и Драконьим восстанием.

Я перевел дух и начал надеяться, что прохлада нетронутых снегов смягчила ужасные страдания столетнего плена. Возможно, думал я, дракон вернулся к счастливой беззабот-

ной жизни своих предков, плещется себе сейчас на свободе в ледяных водах, гоняется за тюленями в бескрайней холодной пустыне...

Может быть, очутившись в родной стихии, он примирился сам с собой, позабыл обещание и вовсе передумал возвращаться, а?

Может быть.

Ну а вдруг?

Возможно.

Но в тихие часы ночи слова Ярогнева снова вспыхивали в памяти – не такие это были слова, чтобы растаять со временем, как лед по весне. Это были огненные слова, они зловеще шипели и полыхали, обжигаясь живые в моих снах:

«Мы спалим этот мир огнем и не оставим ни единого жалкого человечка. Потому что последние сто лет я заглядывал в прошлое и в будущее, и вот что я тебе скажу, мальчик... люди и драконы не могут жить вместе...»

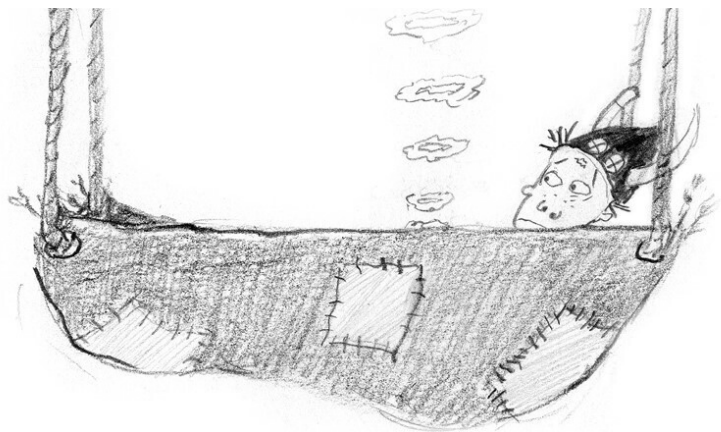
Слова жгли мою душу, словно пылающие змеи:

«...и поэтому я созову драконов со всех концов света, из глубин океана и с небесных высот, и мы дадим вам последний бой, пока не стало слишком поздно».

– НЕТ! – кричал я во сне. **– НЕТ, НЕТ, НЕТ, НЕТ, НЕТ!**

Но время не повернуть вспять. Мальчик, каким я был тогда, не мог его остановить.

И дракон явился.

1. (Не) самый великий день в жизни

Однажды давным-давно, в зимнюю полночь, Иккинга Кровожадного Карасика III подбросило от ужаса.

Иккинг, Надежда и Опора и Наследник Вождя Племена Лохматых Хулиганов, был нескладным, тощим, ужасно обыкновенным мальчишкой с самым неприметным лицом.

Спалось ему, сказать по правде, так себе.

Трудно крепко заснуть, если постелью тебе служит гамак, подвешенный посреди Трудного Пути на вершину Сердитой горы. Точнее, до вершины оставалась еще четверть пути.

Трудный Путь на Сердитую гору пролегал по высоченному утесу. Подъем на него занимал два дня с ночевкой. Приходилось вбивать пару крючьев в отвесную стену и всю ночь беспокойно ворочаться в гамаке, опасно подвешенном на гладкой скале.

Неподалеку от хозяина на скальной полочке отдыхал Ветрогон, верховой дракон Иккинга. Вообще-то, ему полагалось караулить на случай опасности, однако зима, время драконьей спячки, еще не кончилась, поэтому он и днем-то постоянно клевал носом, а уж ночью дрых без задних ног. Длинный и нескладный, Ветрогон вытянулся на карнизе и храпел, словно простуженная корова.

Вот если бы опасность уселась ему на голову – тогда Ветрогон, наверное, что-то заметил бы.

Беззубик, крошечный и самовлюбленный охотничий дракон Иккинга, принадлежавший к породе обыкновенных садовых, тоже ничего не заметил. Он крепко спал у хозяина на груди, наполняя гамак дымными колечками.

Но Иккинга разбудила именно опасность. В этом он не сомневался ни секунды. Сердце у него беспокойно колотилось, сна как не бывало. Мальчик всей кожей чувствовал угрозу.

Со всех сторон.

Честно говоря, здесь, высоко на скальной стене, посреди зимы, когда самые страшные драконы архипелага пребывают в спячке, бояться было особенно нечего. Ну разве что гамак свалится.

Так почему же у Иккинга так мечется сердце, почему в желудке так мутно, что вот-вот стошнит?

Очень медленно (ему вовсе не хотелось вывалиться) Кровожадный Карасик выглянул за край гамака.

Подножие горы терялось головокружительно далеко внизу.

Иккинг сглотнул и решил туда не смотреть.

Они забрались очень высоко. Отсюда открывался вид на многие мили во все стороны, словно смотришь на карту архипелага. На западе мерцало море. На севере темнело злоеущее иззубренное ущелье Торова Грома. Еще дальше в той стороне высились плавучие айсберги и неровные пики Хо-

лодных гор.

А прямо под ним раскинулся незнакомый материковый ландшафт изо льда и снега, оживляемый лишь подозрительно теплыми булькающими водоемами. Они пускали дымные пузыри, словно храпящие драконы.

Чуть дальше по скале висел залатанный гамак лучшего друга Иккинга, Рыбьенога.

Рыбьеног тоже храпел, скорее всего из-за астмы (бедняга страдал аллергией на собственную драконицу, Жутьздорову, которая делила с ним гамак). А может, из-за сенной лихорадки (Рыбьеног был единственным известным Иккингу человеком, ухитрившимся занять сенную лихорадку посреди зимы).

А наверху, высоко-высоко наверху, раскинулось ночное небо, усыпанное алмазными звездами...

Небо наполнилось шумами, более зловещими, чем гром, более странными, чем молния. От тонкого писка ныли барабанные перепонки. Казалось, неведомые киты перекликаются в чуждой вселенной.

И там вверху, в небе, Иккинг различил сгустки черноты, медленно надвигающиеся из ущелья Торова Грома.

Расстояние не позволяло определить, к какому именно виду драконов принадлежат незваные гости, но в их крыльях было нечто кошмарное, и в глубине души он их узнал.

Когда молодой кролик замечает кружащего в вышине ястреба, он, возможно, видит его в первый раз – но память

предков велит ему в панике поскакать большими прыжками к спасительной норе. Так и с этими драконами.

Не подумайте, будто Иккинг никогда прежде драконов не видел. В его мире их было полным-полно, как диких, так и домашних.

Вот только драконы в вышине над горами вели себя неправильно. Они были из разных видов, а летели вместе, словно охотничья стая. Драконам это несвойственно. Они не объединяются для охоты, тем более на людей.

Может, когда-то, давным-давно, такое и случилось. Однако теперь даже самые древние старики не помнят, чтобы драконы нападали на людей.

Конечно, если человек вдруг попадет на пути голодного дикого дракона, тот его запросто сожрет. Но чтобы они нарочно на людей охотились – такого не бывало. Разве что, может, совсем уж в стародавние времена...

От страха у Иккинга как иголками закололо кожу на голове. Он отчаянно напряг слух, силясь расслышать, что происходит в темноте. И каким-то образом сквозь рев ветра ему удалось уловить поистине наводящий ужас звук, свирепое шипение по-драконьи.

Никогда еще он не слышал таких зловещих речей, переполненных ледяной ненавистью. Он едва разбирал слова, но звучали они как заклинание, жутко и завораживающе:

КОГТИ ОМОЙТЕ
КРОВЬЮ ЛЮДСКОЙ...
МЕРЗОСТЬ ЛЮДСКУЮ ДОЛОЙ С ЗЕМЛИ...
ИСПЕЧИТЕ ЛЮДЕЙ ОГНЕМ...
ВОСТАТЬ ЖЕ, ДРАКОНЬИЙ РОД!

Все ближе и ближе подлетали драконы, и вот уже стало понятно, что направляются они прямо к увешанной гамаками скале.

Иккинг еще сильнее вывернул шею. Метрах в двадцати над ними виднелись гамаки остальных юных воинов племен архипелага, подвешенные на вбитых в скалу крючьях. Иккинг с Рыбьеногом отстали от них на полчаса. И если им двоим гамаками служили залатанные коричневые одеяла, то остальные приспособили старые корабельные паруса. Из-за роскошных узоров – красно-белых полос или сине-золотых ромбов – гамаки выделялись на фоне скалы, как фламинго на болоте.

Загадочные драконы летели прямым к ним.

Теперь Иккинг разглядел нападавших. И узнал их по форме крыльев.

В стаю объединились самые злобные драконы архипелага:

нечности, чтобы те не могли убежать.

Извините, но это правда.

Зависнув совершенно неподвижно рядом с одним из гамаков, вертокрут медленно разинул пасть и выпростал язык толщиной с крепкую мужскую руку. Раздвоенный кончик гибкостью и чувствительностью не уступал человеческим пальцам.

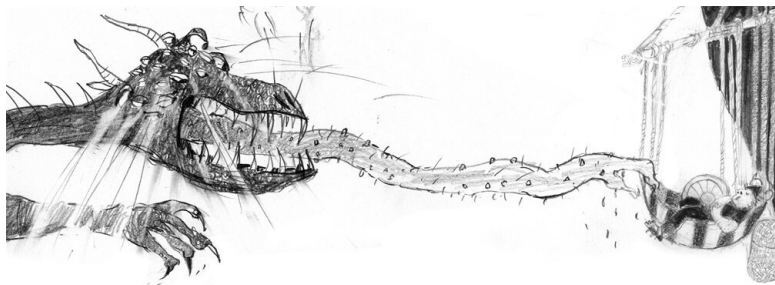
Язык скользнул внутрь гамака Сморкалы, крайне неприятного двоюродного братца Иккинга, и принялся шарить там.

Иккинг тщательно прицелился и выстрелил.

Целился он, разумеется, в вертокрута.

Стрелял Иккинг неплохо. Не настолько хорошо, как дрался на мечах, но вполне прилично. Только вот стрелять из болтающегося гамака не так-то просто. Особенно когда и лук, и стрела у тебя погнуты. Кстати, руками того же Сморкалы, вот ведь ирония.

Слегка изогнутая стрела покинула тетиву и винтом ушла вверх, мотыляясь, словно пьяная. В последний момент она дернулась вправо и, миновав дракона, вонзилась в левую ногу Сморкалы пониже колена.

Иккинг, вообще-то, совсем не то хотел сделать, но так ока-

залось тоже неплохо... в некотором роде.

Сморкала приглушенно взвизгнул – а вы бы удержались, если бы вам прострелили ногу из лука? – и выпрыгнул из гамака... к большому удивлению (и неудовольствию) вертокрута, не успевшего ухватить жертву за какую-нибудь конечность.

Разумеется, спросонок и со стрелой в ноге Сморкала на чисто позабыл, что болтается над пропастью. Он полетел вниз, вопя и кувыряясь, мимо гамаков своих товарищей-воинов, а потом и мимо Иккинга. Тот отчаянно вытянулся в попытке поймать кузена, хотя и понимал, что не сможет удержать такого здоровяка... Нет, Сморкала пролетел слишком далеко.

Тут бы и пришел конец Сморкале Мордовороту, но ему повезло: из скалы чуть ниже Иккинга торчало чахлое деревце. Дерево замедлило его падение, и юный викинг в последний момент сумел-таки ухватиться за одну из нижних гибких веток и спастся.

И вот Сморкала болтается на дереве, в тысяче метров над землей, от изумления не в силах издать ни звука, и тарашится на Иккинга круглыми от ужаса глазами.

– ПОМОГИ МНЕ, ТЫ, ИДИОТ, – одними губами произнес Сморкала.

А ведь мог бы и проявить капельку вежливости к человеку, который только что спас его от страшной смерти и был единственным, кто мог бы спасти еще раз. Но Сморкала,

увы, вежливостью не отличался.

Было ясно, что долго ему не продержаться. И Иккинг по доброте душевной помог бы, да не доставал. Совсем чуть-чуть.

Кровожадный Карасик лихорадочно завозился в гамаке, разыскивая веревку, чтобы бросить Сморкале. Но найти что-нибудь, лежа в гамаке, не легче, чем натянуть трусы, скорчившись внутри наволочки. А в гамаке, заполненном дымом Беззубика, это и вовсе напоминало какой-то дикий танец в бане по-черному.

Иккинг раскачивался и метался туда-сюда, но нащупать конец злосчастной веревки никак не удавалось, а ладони сделались скользкими от пота. Он судорожно дернулся, словно связанный червяк... и вместо веревки случайно вытащил меч ...

С ужасным треском клинок рассек старый истертый коричневым гамак ровно напополам.

– А-А-А-А-А-А-А-А-А-А! – Вот теперь у него наконец прорезался голос. – ДРАКОНЫ НАПАЛИ!!!!!!

Крик вышел оглушительный – весь воздух, застрявший от страха у Иккинга в легких, вырвался наружу и пошел отражаться от скальных стен, поднимаясь все выше.

Рыбьенога, висевшего в метре над Иккингом, ударило звуковой волной. Бедняга резко обрел бодрость, вскинулся, растопырился, словно взорвавшаяся морская звезда, и едва не вывалился из гамака. Далеко-далеко вверх по скале все

гамачи зашевелились и закачались, их обитатели сели, протирая глаза и бормоча: «Шотакое? Шопрходит?»

– **И-и-и-ик!** – встревоженно пискнул Беззубик, открывая глазки.

Он осознал, что, набирая скорость, несется к земле, и рас-

правил крылышки.

Нападавшие драконы зависли в холодном ночном воздухе. Они перенастроили свет своих желтых глаз (исключительная способность, присущая некоторым драконам) со слабого свечения на ослепительное сияние, опустили головы...

И заметили Иккинга, раскачивающегося на остатках га-

мака. В слепяще-ярких лучах многочисленных глаз-прожекторов он был как на ладони на фоне темной скалы.

– Ух... ох... **ВЕТРОГОН! ПРОСНИСЬ!!!** – заорал Иккинг, бешено размахивая мечом во все стороны.

Кричал он по-драконы, ведь Иккинг был одним из немногих викингов всех времен, способных говорить на этом завораживающем языке.

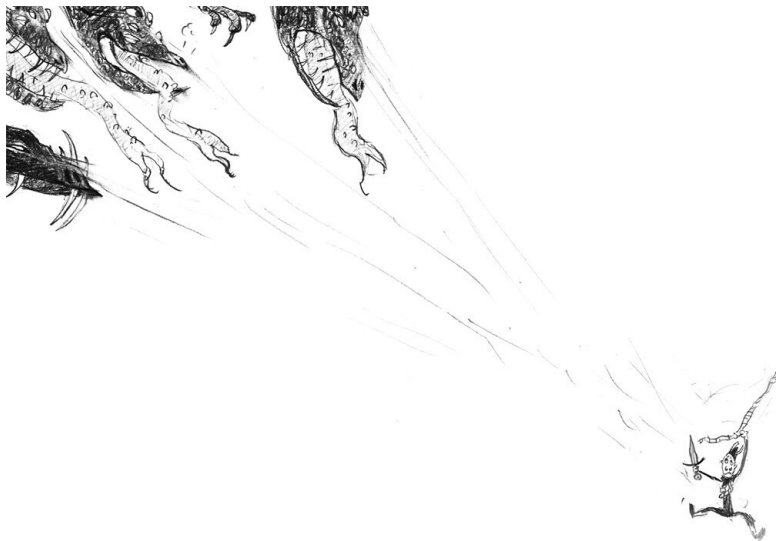
– **Хррроооо... пщщщшшш...** – храпел Ветрогон.

Рой драконов, по-прежнему зловеще висевший над Иккингом, исторг медленное, леденящее душу шипение. Что-то щелкнуло – это драконы опустили на глаза маленькие фокусировочные шторки, чтобы видеть предметы предельно четко с огромного расстояния.

Еще с минуту они парили неподвижно. Только чуть поводили глазами, следя за мечом Иккинга. А потом сложили крылья и ринулись вниз.

Ловчее пике.

Зрелище красивое, вот только Иккинг был не в настроении им наслаждаться. Хотя если бы он не болтался на одной-единственной полоске одеяла на высочайшей скале архипелага, то непременно залюбовался бы.

Ловчее пике – роскошный образец воздушной акробатики, когда дракон уходит в свободное падение, сложив крылья. А рой гигантских драконов, исполняющих его одновременно, так отвесно и так близко к Трудному Пути на Сердितую гору, что крылья практически задевали скалу. В глухой ночи – это, скажу я вам, редчайшее и прекраснейшее зрелище. До смерти впечатляет (только очень *незадолго* до смерти, честно говоря).

Драконы с воем приближались к Иккингу. Вожак уже распахнул пасть, но мальчишка в последний раз отчаянно извернулся, качнулся и зацепился за скалу. Рой драконов про-

свистел мимо, к подножию скалы, не в силах выйти из великолепного пике.

Иккинг отчаянно шарил по скале, пытаясь отыскать опору на гладкой, как стекло, поверхности. Руки, вцепившиеся в останки гамака, медленно, по чуть-чуть сползали все ниже. Долго ему не продержаться... но опора для ног никак не находилась, и он снова качнулся над головокружительной бездной прочь от скалы.

Тем временем Беззубик прыгал у Ветрогона по животу в тщетных попытках его добудиться.

– П-проснись! Проснись! Или Б’бе-беззубик перемелет твои кости в муку! – вопил дракончик. – **Проснись, ты, ле-ленивый не-не-недотепа!**

– Хррроооо... пщщщшшш... – храпел Ветрогон, счастливый и довольный, как никогда.

Во сне он беззаботно перепархивал с дерева на дерево, и милая крохотная бабочка нежно щекотала ему пузо своими нежными крылышками.

Проснись!

ПРО-
СНИСЬ!

Рыбьенег попытался выбраться из своего гамака на помощь, но запутался ногой в веревке.

Хрясь!

Пятидесятый дракон, очередной вертокрут, с визгом пронесся мимо Иккинга на скорости двести километров в час, в последний миг совершил зубодробительный разворот и ухватился за скалу крючьями на концах крыльев.

Блестяще! Непревзойденные летные навыки!

Неотрывно глядя на Иккинга, вертокрут начал быстро подтягиваться на крыльях по скале к беспомощно болтающейся жертве.

Беззубик бросил скакать по животу Ветрогона и изо всех своих крохотных сил попытался скovyрнуть блаженно похрапывающего Ветрогона с карниза, в надежде привести его в чувство.

– **Ах, милая бабочка, не уходи,** – шептал во сне Ветрогон, с обиженным уханьем выдыхая кольца дыма, – **останься со мной, порхалочка, и мы станцуем танец цветов...**

– **ИККИНГ, ТЫ КРЕТИН!** – орал Сморкала, болтаясь на дереве метром ниже. – **СДЕЛАЙ ЧТО-НИБУДЬ ХОТЬ РАЗ В ЖИЗНИ! Я ДОЛГО НЕ ПРОДЕРЖУСЬ!**

Но Иккингу своих забот хватало.

– А-а-аи-ийййй! – пронзительно визжал он, а вертокрут, подобно летучей мыши, подползал все ближе, разевая пасть, в глубине которой разворачивался, словно улитка, ужасный,

мускулистый, волосатый язык.

Крокодилья пасть дракона распахнулась, как чемодан, жуткий язык змеей выстрелил из нее и обвился вокруг меча, заставив Иккинга оторвать левую руку от гамака...

Дракон сместил хват, и, содрогаясь от омерзения, Иккинг почувствовал, как язык обвивается вокруг всей его руки.

Тынц!

Очередная полоска одеяла лопнула, и теперь он болтался на тончайших ниточках над бездной.

Дракон приостановился, готовясь вывернуть Иккингу руку вместе с мечом...

2. Как они вообще там оказались

Пока дракон медлит, прервем ненадолго наш рассказ, но лишь для того, чтобы вкратце пояснить, как Иккинг вообще оказался в таком положении.

Это ведь так раздражает, когда тебя закидывают в середине повествования, не сказав ни слова о том, как герои туда попали и с чего вдруг они устроили привал на трех четвертях Трудного Пути вверх по Сердитой горе посреди зимы.

Ведь идиотская же затея, да?

А случилось вот что.

В то раннее и ясное утро племена архипелага собрались у подножия Сердитой горы громадной и шумной толпой, прихватив множество шатров, саней и лыж. Викинги приветствовали старых друзей и врагов, сталкиваясь большими животами. Охотничьи драконы кувыркались в воздухе у них над головой, а верховые дрались между собой.

На самой вершине Сердитой горы располагалась фехтовальная школа «Гром и молния». Племена прибыли сюда на ежегодное трехнедельное празднество, включающее пиры, бои и прочие увеселения. Самые же главные события должны были произойти в последний день – День Нового Года, на который было назначено состязание мечников и церемония Новогоднего Посвящения В Воины. На церемонии, как нетрудно догадаться, должны были посвятить в воины

подросшее поколение викингов архипелага, после чего оно могло смело прощаться с детством: всякий прошедший ритуал считается взрослым и полноправным членом племени.

TUK-TAK TUK-TAK

На Сердитую гору можно забраться двумя путями.

Есть Легкий Путь – плавный подъем, по которому можно весело прогуляться пешком, даже не запыхавшись. Этим путем воспользуются взрослые воины со всеми санями, шатрами, верховыми и упряжными драконами, оружием и припасами.

А еще есть Трудный Путь – совершенно отвесная скала, восхождение по которой занимает два дня. Этот путь предназначен для Будущих Воинов, дабы они доказали, что достойны быть принятыми в племя.¹

Будущие Воины разглядывали гигантскую каменную стену с изрядным сомнением.

Они представляли собой смешанную толпу прыщавых подростков, где все до одного были крупнее и мускулистее Иккинга с Рыбьенгом. (Кроме их верного друга Камикадзы, крохотной, бешеного нрава Бой-бабы с гривой светлых волос, которую хозяйка если и расчесывала, то наверняка вилами.)

Плевака Крикливый, главный наставник по Хулиганской Программе Начальной Пиратской Подготовки, давал Будущим Воинам краткое напутствие.

Это был человек-гора двух с лишним метров ростом, с го-

---

¹ Испытание придумали еще в те незапамятные и опасные времена, когда у викингов не было верховых драконов, чтобы им помочь. Поэтому по правилам подниматься полагалось без помощи драконов.

лосом как туманный горн и ушами словно растоптанная цветная капуста. Чувствительностью он не отличался.

– Так, воины, слушай сюда! – гаркнул он. – Это всего лишь легкая прогулка! Вам просто надо за ближайшие день и ночь одолеть эту совершенно отвесную скалу. Как только доберетесь до школы, начнете готовиться к состязанию мечников в День Нового Года. Это ваш шанс подучиться и получить подсказки у величайшего мечника архипелага, самогó Молниеноса!

Из толпы Будущих Воинов раздались охи и ахи.

– Как же мне не терпится познакомиться с Молниеносом вживую, – возбужденно прошептала Камикадза Иккинг с Рыбьею. – Говорят, он идеальный Герой...

– А вот и о-о-о-он! – прокричал Бандюг Остолоп, показы-

вая вверх.

Роскошный дракон из породы краснотигров спикировал откуда ни возьмись прямо к ним. На спине его, изящно пригнувшись, сидел не кто иной, как сам Молниенос. Камикадза испустила восторженное улюлюканье и вскинула кулак, а дракон пролетел прямо у них над головой, и они почувствовали ветер, поднятый его крыльями.

Дракон понесся на бреющем, Молниенос свесился с него, нахально сорвал с головы Стоика Обширного шлем и снова взвился ввысь.

Стоик Обширный, отец Иккинга, был скроен по традиционной викингской мерке: мышцы как бейбольные мячи, борода как грозное облако и мозгов ровно столько, чтоб уместилась в кофейную ложечку.

Он не обрадовался.

– Ох уж этот Молниенос, ничуть не изменился! – фыркнул Стоик, когда все засмеялись, а молодежь захохала и захохала.

– Давай вниз, ты, выпендрожник! – заорал вождь Хулиганов. – Этак мы до ночи с места не тронемся! Ну я не знаю... эти герои... никакого соображения...

Я ВЕЛИЧАЙШИЙ...

МОЛНИЕНОС →

(Герой со здоровым чувством
собственного достоинства)

Наконец изящным и стремительным пируэтом красно-тигр опустился прямо перед Стоиком. Молниенос перелетел через голову дракона, сделав полное двойное сальто, и с элегантным поклоном протянул Стоику его шлем.

– Держи, Стоик, дорогой...

– НЕ НАЗЫВАЙ МЕНЯ «ДОРОГОЙ»! – вскипел Стоик, выхватывая шлем. – ШЕВЕЛИСЬ ДАВАЙ!

Молниенос улыбнулся и вскочил на ближайший утес, чтобы всем было его видно.

Он был крайне хорош собой. Копна длинных светлых волос только добавляла ему привлекательности. На талии у него красовался знаменитый золотой боевой пояс, с которого свисали отвоєванные мечи самых прославленных героев архипелага.

– Приветствую вас, старые обжоры! – добродушно улыбнулся Молниенос. – Ой, Могадон Остолоп, ты раздобрел, я тебя едва узнал. Берта, не уверен, что этот оттенок лилового действительно тебе идет. Обжора Душегуб, ты уже лысеешь...

– Приветствую вас, Будущие Воины! – продолжал Молниенос, не обратив внимания на недовольный ропот со стороны старших. – По невероятно счастливому совпадению и благодаря несказанной удаче перед вами Великий Молниенос собственной персоной. Можете поприветствовать.

Младшие воины радостно завопили.

Парадный Боевой Пояс

Ученики Молниеноса,
заслужившие красный пояс,
красят кожу ремня в красный
цвет, заслужившие синий-
в синий, и т.д. Пояса Громагистров -
черные с бронзовой, серебряной
или золотой пряжкой.

Мечи
вставляются
в эти
петли.

Похоже, оратор этого ждал. Он указал на отвесную скальную стену:

– Это Трудный Путь на вершину Сердитой горы, ваше последнее испытание. Герои вы или медузы в юбках? Если пройдете это испытание и доберетесь до МОЕЙ шко-

лы – самой блестящей во Вселенной, разумеется, – то начнете готовиться к Новогоднему состязанию мечников и соревнований за боевые пояса. Низший ранг – зеленый, затем идут синий, лиловый, черный, красный. Еще выше – бронзовый, серебряный и золотой пояса, но чтобы получить их, надо заслужить право называться Громагистром. Разумеется, мы не рассчитываем, что все вы добьетесь таких успехов. Громагистров в архипелаге не много. Ты вот так и не смог получить бронзовый пояс, а, Душегуб, дорогуша?²

Душегуб яростно засопел, но сдержался.

– Никакого изящества, – ласково пояснил Молниенос. – Душегубы бьются, как свиньи в пижамах.

Обжора испустил ужасный рев и бросился на Молниеноса с клинком наголо.

Герой даже не почесался вытащить один из множества заткнутых за боевой пояс мечей. Вместо этого он сунул руку в ближайший рюкзак и извлек... ложку и яблоко.

От такой наглости Обжора просто озверел. Он ринулся вперед, словно разъяренный бык, и ложка Молниеноса схлестнулась с Обжориным мечом в бешеном мелькании металлических финтов и блоков.

К восторгу радостно вопящих викингов, спустя десять секунд Обжора уже лежал на спине в снегу, причем на кончик меча у него было насажено яблоко, а из носа торчала ложка.

---

² Чтобы получить золотой пояс, надо победить другого обладателя золотого пояса.

– Видите? Никакого изящества. И десяти секунд не прошло, а он ужедохлый, как дронт, – расплылся в улыбке Молниенос, раскланиваясь перед рукоплескающей публикой. – И на вашем месте я бы не стал так ржать – никто из присутствующих не продержался бы дольше. Конец первого урока, Будущие Воины.

– Выше нос! – крикнул он, взлетая на своего краснотигра безупречным, достойным богов пируэтом, подмигнул женщинам и взмахнул на прощание мечом. – И удачи! Когда вы доберетесь, у нас будет готов пир! Помните, нет ничего плохого в здоровом чувстве собственного достоинства, особенно для такого блестящего мастера, как я!

– Ну и крут же он, а? – выдохнула Камикадза.

– Ты верно говорила, – похлопав ресницами, промурлыкала Буримуха, красивый золотой охотничий дракон Камикадзы, – он идеальный Герой...

– **Ни-нич'чего не-не ид'деальный**, – проворчал влюбленный в Буримуху Беззубик. – **Вон ка-какой носяра здоровенный, это даже для ч'человека ч'чересч'чур.**

Наконец они подошли к Большой Развилке.

От души похлопав отпрысков по плечам и весело помахав, взрослые викинги двинулись прочь по Легкому Пути на лыжах и коньках. Упряжные драконы тащили сани.

Будущие Воины принялись навьючивать на себя гигантские рюкзаки перед долгим подъемом по Трудному Пути.

– Мы вас обгоним! – ухмыльнулась Камикадза, убегая

к своему отряду Бой-баб, жуткой банде юных культуристок. – Потому что девчонки круче мальчишек и всегда будут круче!

Стоик Обширный подкатился пожелать Иккингу доброго пути:

– Удачи, мальчик мой! Не хочу давить, но помни: я стал Золотым Громагистром, когда мне было всего восемнадцать, и поэтому от тебя я ожидаю великих свершений, Иккинг, великих свершений. Прояви себя как настоящий вождь и все такое. Это твой шанс произвести впечатление на сверстников из других племен!

– Круто, – уныло отозвался Иккинг. – Никакого, значит, давления...

Стоик весело утопал прочь, и к Иккингу подковылял его дедушка, Старый Сморчок.

В мутных глазах старика мерцал легкий ужас, древние конечности его дрожали.

– У меня страшное предчувствие, что в фехтовальной школе «Гром и молния» тебя поджидает великая опасность, – пробубнил Старый Сморчок, подняв костлявый палец. – Миру понадобится герой, и им вполне можешь оказаться ты. Держи свои вещи в идеальном состоянии, ведь это Королевские Сокровища. – Старый Сморчок указал на потрепанное разношерстное снаряжение Иккинга. – И береги меч, Иккинг, ибо это меч, указующий путь. Удачи!

Старик со слезами на глазах пожал руку Иккингу, словно

в последний раз, и заковывлял прочь, бормоча себе под нос. Вместе с прочими стариками и детьми ему предстояло вернуться на Олук, чтобы поддерживать огонь в очагах.

– Здорово! – высказался Рыбьеног. – Здоровее некуда! Страшная опасность, мое любимое... и что это за бредни про Королевские Сокровища?

– Понятия не имею. Со взрослыми вечно так, – отозвался Иккинг, пытаясь затолкать одеяло в трещащий по швам рюкзак. – Они всегда хотят, чтоб ты стал Великим Героем и Вождем. Тор их молотом зашиби, что плохого в том, чтобы быть ОБЫКНОВЕННЫМ? Что такого в том, чтобы быть просто ТАК СЕБЕ? У них начисто отсутствует чувство реальности...

– Оп-па... – произнес Рыбьеног.

Ибо реальность была тут как тут, точнее, приближалась к ним в лице тех викингов, кто однозначно не считал Иккинга Великим Героем и Вождем.

Это был Сморкала Мордоворот, мерзкий двоюродный братец Иккинга, здоровенный надменный юнец с самыми огромными ноздрями на свете. По пятам за ним топал его прихвостень, Песьедух Тугодум.

Сморкала
Мордоворот

(неприятный
кузен
Иккинга)

– ИТАК, слушайте, Хулиганы, – ухмыльнулся Сморкала, обращаясь к тринадцати Хулиганским Будущим Воинам, – Иккинг не поведет нашу группу, потому что ОН не вождь. Вождь – я.

– Но Иккинг же сын Стоика Обширного, – возразил Рыбьенег.

– Да кому какое дело, – еще шире ухмыльнулся Сморкала, больно пнув Рыбьенюга по голени, а Иккинга толкнув так, что тот распростерся на земле. – Иккинг тощий, хилый и НИКЧЕМНЫЙ. Он даже под страхом смерти не сможет нормально играть в бейбол, дракон у него размером с лягушку, и мы не можем идти за тем, у кого такой друг, как ты.

Признаться, Рыбьенег и правда испытывал некоторые сложности по викингской части. Он страдал астмой, рахитом и почти ничего не видел без очков. У него часто случались лихорадка, экзема, обморожения и бронхиты.

Разумеется, были у него и сильные стороны: Рыбьенег неплохо складывал стихи и обладал прекрасным чувством юмора, правда несколько ядовитым. Беда в том, что такие таланты Хулиганы не ценят.

Сморкала вытащил меч.

– С моим Спиногрызом, – злорадно произнес он, сделав несколько выпадов на воображаемых противников, – я стану первым Будущим Воином, который получит звание Громагистра. Поверьте, так и будет. А для вас двоих, – промур-

лыкал он, – возможно, специально придумают новые боевые пояса. Как насчет желтых? Или дерзких розовых? В самый раз для парочки трусов и их жалких ножичков.

– Гы-гы-гы, – заржал Песьедух.

– ХА-ХА-ХА-ХА! – расхохотались Будущие Воины из других, более суровых племен – Гостедавов, Шандарахайков и Душегубов.

Они собрались вокруг, почуяв веселье.

– Кто эти жалкие хилятики, Сморкала? – ухмыльнулся Коварняк из Гостедавов, громила с буйной порослью в ушах. – Уж точно не Хулиганы?

– Но прикидываются, – глумливо сообщил Сморкала.

Глаза у него сделались маленькими и злыми, как у акулы.

Он бросился на рюкзак Иккинга, и Спиногрыз замелькал – вжик, вжик, вжик.

– Ай-ай-ай... – заворковал Сморкала, поднимая изрезанный гамак Иккинга. – У меня рука соскочила... Похоже, я проделал крохотную дырочку в твоём гамаке. Как же ты теперь поднимешься по Трудному Пути на Сердитую гору? Какая жалость, придется тебе не спать всю ночь.

– Ну и жулик же ты, Сморкала! – горячо воскликнул Рыбьенег. – Ты просто боишься, что если Иккинг доберется до школы, то победит тебя!

Это по-настоящему разозлило Сморкалу.

Единственным предметом в Программе Начальной Пиратской Подготовки, к которому Иккинг проявил настоящий талант, был бой на мечах. Им со Сморкалой давно не приходилось мериться силой, однако уверенность Сморкалы в легкой победе в последнее время была не так уж и тверда, и это бесило его невероятно.

– Ой-ой-ой! – заорал Сморкала, набрасываясь и на Рыбьенегов гамак и распуская его на ленточки.

Затем они с Песьедухом обрушились на прочее потрепанное снаряжение друзей, разбрасывая его по всей округе и попутно от души пиная Иккинга и Рыбьенюга. Ухмыляющийся Коварняк помогал им, а Песьедух держал Иккинга, пока Сморкала вытаскивал из ножен его меч. Сморкала поднял клинок, показывая всем. Юные воины дружно заржали как безумные, поскольку меч Иккинга, Дерзновенный, смотрелся не очень внушительно.

– Что это, о Вождь Иккинг? Твой могучий клинок? Вот этот кинжальчик? Ой, какой я неловкий, кажется, я его погнул! – улыбнулся Сморкала, треснул мечом по камню и зашвырнул его как можно дальше. – Ай-ай-ай, как же ты теперь станешь Золотым Громагистром?

Хулиганы, Гостедавы, Шандарахайки и Душегубы чуть не падали от хохота.

– Ни плакать, майиши, – просюсюкал Сморкала детским голоском, прежде чем убраться прочь вместе с Тугодумом. – Лучше вам придумать отмазку и остаться здесь со стариками и детьми... **ВПЕРЕД, ВСЕ ЗА МНОЙ!** – заорал он осталь-

ным. – Пока, НЕУДАЧНИКИ!

И ухмыляющиеся Будущие Воины полезли следом за ним на скалу, оставив Иккинга и Рыбьенога в синяках и ссадинах печально взирать на разоренное имущество.

Сморкала вечно выставлял их на посмешище перед Хулиганами, но на сей раз вышло хуже, потому что он размазал их на глазах у сверстников из других племен. А значит, ничего хорошего в ближайшие три недели, которые им предстояло провести в фехтовальной школе «Гром и молния», друзьям не светило.

– Видишь? – уныло вздохнул Иккинг. – Взрослые начисто позабыли, каково быть тринадцатилетним и иметь дело с такими, как Сморкала.

Меч Иккинга приземлился в сугроб довольно далеко, и нашел его Беззубик (драконы отлично вынюхивают металл). Клинок действительно слегка погнулся. Иккинг попытался его выправить, но некоторая косоватость осталась.

Другие пожитки тоже пострадали. В щите образовалась большая вмятина – работа Песьедуха Тугодума. Тикалка была раздавлена и тикала еле-еле, словно запыхалась. Лук был погнут, а большая часть стрел поломана.

Если это и впрямь Королевские Сокровища, или про что там болтал Старый Смorchок, они были очень далеки от идеального состояния.

– И как мы будем спать, если у нас нет гамаков? – спросил Рыбьеног.

– Просто сделаем гамаки из одеял, – ответил Иккинг.

Пока они собрали свое испорченное добро, раскиданное Сморкалой и Песьедухом по всей округе, прочие Будущие Воины опередили их на добрых полчаса.

– **Ветрогон**, – обратился Иккинг к своему ездовому дракону, – **тебе правда лучше пойти по Легкому Пути вместе с остальными.**

Но эта идея страшно огорчила Ветрогона, и Иккинг пожался:

– **Ну ладно. Полагаю, пока ты не ПОМОГАЕШЬ нам лезть наверх, никто не скажет, что ты тут лишний.**

– Балуешь ты своих драконов, ой балуешь, – заметил Рыбьенег, когда они начали карабкаться по скале.

– **И мы этого за-заслуживаем**, – встрял Беззубик.

Весь день они неуклонно лезли вверх. Бедный Рыбьенег старался не смотреть вниз, поскольку боялся высоты.

Когда опустилась ночь, они вбили крючья и подвесили на них коричневые одеяла-гамаки. Рыбьенег так вымотался, что уснул мгновенно. Ветрогон пристроился на узеньком карнизе чуть поодаль и тоже выключился. Скоро засопел и Беззубик, свернувшийся у Иккинга за пазухой.

Иккинг засыпал несколько дольше, покачиваясь в гамаке, словно на палубе отцовского «Синего кита».

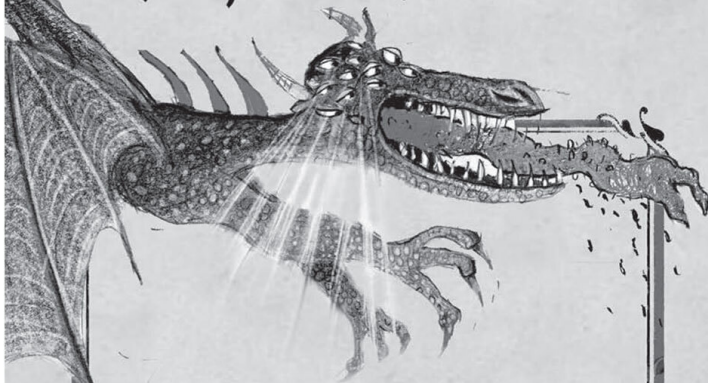
Он все посматривал на зазубренную щель раскинувшегося под ним ущелья. Ущелье шло зигзагом, словно Тор швырнул на землю молнию, метя зачем-то в Иккинга, как если бы

он был Избранным...

Наконец он заснул, но в голове продолжали вертеться слова Старого Сморчка: «В фехтовальной школе „Гром и молния“ тебя поджидает великая опасность... Миру понадобится герой, и им вполне можешь оказаться ты... И следи за своим мечом, Иккинг, ибо это меч, указующий путь... меч, указующий путь... меч, указующий путь...»

Вертокруты

~ ХАРАКТЕРИСТИКИ ~

ФАКТОР УСТРАШЕНИЯ:	9
АТАКА:	9
СКОРОСТЬ:	7
РАЗМЕР:	8
НЕПОСЛУШАНИЕ:	9

Вертокруты – гигантские драконы, обитающие в горах. Они выкручивают и отрывают своим жертвам конечности с помощью длинных мускулистых языков, лишая жертву способности двигаться и сопротивляться.

3. Как сорваться с крючка при помощи крюка

Ну вот теперь вы знаете, что Иккинг делал в четверти пути до вершины Сердитой горы и что наверху, в фехтовальной школе «Гром и молния» его поджидает некая опасность.

Если, конечно, ему вообще удастся добраться до школы.

Так где мы остановились?

Ах да, отвратительный вертокрут обвил языком руку Иккинга, когда тот болтался на остатках гамака, совершенно беззащитный, над километровой бездной.

Дракон остановился, с клыков из мерзкой разинутой пасти капала черная слюна.

Все семь его глаз смотрели на меч Иккинга, и только на меч.

Дракон на миг ослабил хватку, готовясь выдернуть руку вместе с мечом...

И Беззубик, так и недобудившийся Ветрогона, понял, что действовать придется самому.

Он подпрыгнул и изо всех сил укусил дракона прямо в кончик мерзкого языка. Вертокрут пронзительно взвизгнул от боли, язык стремительно развернулся, разбрызгивая черную слюну. Дракон выпустил руку Иккинга, а заодно и камень, за который держался, и кувырком полетел вниз

со скалы.

– **Спасибо, Беззубик,** – выдохнул Иккинг.

Он в последний раз отчаянно качнулся и спрыгнул на карниз за секунду до того, как гамак наконец оторвался совсем.

Разъяренный вертокрут вывернулся из свободного падения и устремился к ним, хлопая крыльями, словно гигантская летучая мышь. Все семь глаз пылали жадой крови. Иккинг видел, что стая вышла из ловчего пике и последовала за вожаком.

Чего им надо-то?

Иккинг соображал очень быстро. «Следи за мечом... – сказал Старый Сморчок, – ибо это меч, указующий путь...»

И тут Иккинг понял: драконы явились не по его душу! Им нужен был его меч.

– ВОТ МОЙ МЕЧ, ЕСЛИ ВЫ ЕГО ИЩЕТЕ! – заорал Иккинг, откидываясь назад и одним стремительным движением выхватывая меч из рюкзака Рыбьенога.

Он подержал клинок на виду, чтобы драконы наверняка его разглядели, и зашвырнул как можно дальше в теснину.

Меч полетел по красивой дуге.

Многочисленные драконьи глаза, как по команде, переключились на клинок.

Головной вертокрут ринулся за мечом. Остальные драконы роем рванулись следом, рывкая, рыча и отпихивая друг друга, словно собаки в погоне за палкой.

«Это займет их на минуту-другую, прежде чем они обнаружат подмену», – подумал Иккинг.

– Я... больше... не... могу... – пропыхтел Сморкала, раздувая ноздри, пуча глаза и стискивая зубы. – Спаси меня, ты, никчемный урод...

«Он слишком тяжелый, мне его не вытянуть», – подумал Иккинг.

Отчаянно озираясь, он увидел рядом с собой на карнизе веревки и крючья, которыми они с Рыбьеногом пользовались во время подъема. Дрожащими руками Иккинг обвязал один конец вокруг скального выступа и свесил крепезный крюк через край карниза, словно вознамерился подцепить краба с причала.

– А-а-а-а-а! – заверещал Сморкала: его пальцы наконец

разжались.

Но в этот самый миг крепежный крюк поймал его... и юный викинг закачался, подвешенный за пояс.

Ладно. Сморкала спасен... по крайней мере, на какое-то время.

Но все остальные пока не могли чувствовать себя в без-

опасности.

Ни капельки.

Драконы возвращались. Едва обнаружив, что погнались не за тем мечом, они сразу повернули назад.

А Будущие Воины застряли на стене, как пришпиленные. Разделаться с ними – что сельдей в бочке перестрелять.

– Беззубик! – приказал Иккинг. **– Как можно быстрее лети в школу, найди отца, Молниеноса, КОГО УГОДНО, и объясни, что нас пора спасать.**

– Есть! – пискнул Беззубик с весьма необычной для него готовностью и умчался прочь. Он был только рад под благовидным предложением убраться подальше.

Теперь уже все юные воины проснулись. Большинство выбрались из гамаков и заняли по возможности устойчивое положение на скале, натянув луки и приготовив мечи и копья.

Охотничьи драконы тоже полностью очнулись и, раздув шею, готовые к следующему нападению, вглядывались в темноту теснины. В этой темноте горели крохотные желтые огоньки. Огоньки быстро росли, и становилось понятно, что это глаза приближающихся драконов. И пение, поначалу приглушенное, становилось все громче.

– Вот они-и-и-и-и! – прокричал юный Драчун. **– Приготовьтесь!**

КОГТИ ОМОЙТЕ
КРОВЬЮ ЛЮДСКОЙ...
МЕРЗОСТЬ ЛЮДСКУЮ ДОЛОЙ С ЗЕМЛИ...
ИСПЕЧИТЕ ЛЮДЕЙ ОГНЕМ...
ВОСТАНЬ ЖЕ, ДРАКОНИЙ РОД!

И громадная волна драконов с ревом ринулась в новую атаку, уже на подлете к скале выпуская языки пламени.

На сей раз охотничьи драконы викингов вылетели им навстречу. Они уступали нападавшим в размерах, но встретили их со злобной храбростью, выкрикивая оскорбления. Громадный зверь породы ужасное чудовище, принадлежавший Коварняку Гостедаву, рухнул вниз, охваченный пламенем. Он вонзил зубы в горло мракокрылу куда крупнее его, а тот в свою очередь вцепился ему в шею, и, рыча, кусая и вопя, оба полетели вниз, в ущелье, кувыркающимся шаром огня.

Яростная и бешеная атака продлилась недолго. Мятежных драконов отогнали, и они взмыли вверх. Громадная драконья эскадрилья рваным строем ушла в небо, но вскоре нырнула обратно в ущелье.

Запыхавшиеся, потрепанные в бою юные воины не радовались, когда драконы отступили и растворились во мраке.

Они знали, что передышка долго не продлится и драконы будут повторять атаки до тех пор, пока на скале не останется ни единого человека.

Именно так сражаются драконы.

Иккинг наблюдал это всю жизнь. Дракон нападает, отступает и нападает снова, словно кот, играющий с мышью.

Неровная линия юных воинов, опасно цеплявшихся за отвесную скалу, представляла собой жалкое зрелище: запыхавшиеся подростки с опаленными волосами и лицами в кровавых ссадинах. У охотничьих драконов ярко зеленели раны от когтей и истерзанные уши. Многие рюкзаки и гамаки горели.

Тишина на скальной стене говорила о многом. Эти молодые люди с младенчества воспитывались среди воинов. Они понимали, что их слишком мало и им не продержаться до прихода старших. Они были обречены. Теперь их могло спасти только чудо.

Кто-то запел, негромко, дерзко, сглаживая напряженное ожидание:

Я родился героем и героем умру,
И в небесный чертог я к героям уйду.
Захлебнитесь моей красной кровью,
Но я был и останусь героем.
Лишь бы знать, что свободен мой мир
И я умер не зря...

– Что нам теперь делать, Сморкала? – крикнул вниз Коварняк Гостедав.

Сморкала вытащил меч и изо всех сил постарался принять внушительный вид – непростая задачка для того, кто свисает, подцепленный крюком за пояс, без опоры под ногами и со стрелой в лодыжке.

Хуже того, от переживаний и растерянности Сморкала чуть не утратил дар речи (возможно, впервые в жизни). Он только открывал и закрывал рот, словно рыба на крючке.

Наконец он выдохнул:

– К бою, парни!

Не самая удачная реплика в данных обстоятельствах.

– Не все тут парни, мальчик! – проорала вниз Камикадза, расплываясь в боевом оскале. – А ты что думаешь, Иккинг?

Понимаете, Иккинг весьма уступал Сморкале, когда требовалось Выглядеть-Крутым-Парнем-С-Татуировками-В-Виде-Черепов. Но далеко превосходил двоюродного братца, когда надо было Придумать-Дьявольски-Хитроумный-Но-Рискованный-План-Посреди-Заварушки. Что, по мнению некоторых, для вождя полезнее.

Хмм,
дайте подумать,
у них численное
превосходство
один к четырем,
у них крылья,
когти, зубы
и огонь,
а у нас?...

Вождю приходится пользоваться тем, что есть под рукой, и задействовать складки местности.³

Взгляд Иккинга упал на крепежные крючья.

– Слушайте все! – разнесся его голос вверх по скале. – Прицепите крючья к веревкам для обвязки! А другой ко-

---

³ Не мог ли Иккинг прочесть «Искусство войны» Сунь-цзы в Остолопской Публичной библиотеке? Он определенно много знал о тактике боевых действий.

нец привяжите к любому камню и валуну, какой найдете, — чем больше, тем лучше!

Юные воины в отчаянии были готовы прислушаться к любому плану, сколь угодно смехотворному или опасному. Дрожащими руками они выполнили команду.

– Когда драконы ударят, – крикнул Иккинг, – подпустите их поближе и забросьте крючья им на спины!

Снизу из ущелья донесся зловещий гул, отдаленное грозное жужжание, во тьме забрезжил желтоватый свет...

– Вот они опя-а-а-ать! – проорал тот же Драчун.

Молодые викинги нервно сглотнули, расправили плечи, понадежней уперлись ногами в скалы да покрепче стиснули крепежные крючья.

Могучее драконье войско летело вверх, все ближе и ближе.

– Ждем!.. Ждем!.. Ждем!.. – криком сдерживал товарищей Иккинг. И вот, когда драконы уже почти добрались до них, заорал: – Бросай!!!

По всей скале воины закинули крючья на длинных веревках на атакующих драконов, словно те были живыми горами или летающими башнями.

Отдельные снаряды пролетели мимо движущихся мишеней или соскользнули, отскочив от драконьей чешуи. Но большинство попали в цель и зацепились за спинные гребни, словно за карнизы, или вонзились в жесткую драконью плоть – в ногу или в плечо.

Как и прежде, предводитель драконов протрубил: «**Отходим!**» Драконий строй распался, чтобы подняться выше и нырнуть обратно в ущелье перед новой атакой.

Но на сей раз все вышло иначе.

Взмыло вверх ужасное драконье войско, победно поливая

огнем, визжа и распевая, оставив на скале оборванные и обожженные жертвы и готовое к новому приступу...

Но многие драконы попались на крючок. А к крюкам были привязаны тяжелые камни. Драконы поднимались, и веревки сначала натянулись, а потом, одна за другой, сдернули камни с карнизов.

Засвистели в воздухе здоровенные валуны, замелькали, путаясь, веревки. Драконы завопили в тревоге, когда сначала одному попало камнем, потом другому... А веревки хлестали их по голове, оплетали крылья, цеплялись за когти.

Перепуганные драконы пытались высвободиться, но у них не получалось, и тогда они разворачивались и бросались на других драконов. Веревки от этого переплетались все больше.

Увидев, что происходит, вожак пронзительным криком велел стае сохранять спокойствие, собраться, не паниковать... Однако это была не его стая, войско летало под его предводительством совсем недолго. А больше всего на свете драконы ненавидят подчиняться. Запутавшись в веревках, они вконец потеряли голову и не желали ничего слушать.

К радостному изумлению юных викингов, драконье воинство, только что победно парившее в черном небе, превратилось в визжащий клубок. Драконы один за другим зубами и когтями прокладывали себе путь к свободе, вырывались из паутины веревок и устремлялись прочь, бросив войско...

Возможно, скальды повествуют иначе. Но именно так Иккинг Кровожадный Карасик III выиграл Битву на Сердитой горе, когда юные викинги, повиснув на отвесной скале, отразили атаку драконов, которых было вчетверо больше. И сделали они это с помощью лишь нескольких старых крепежных крючьев и веревок.

4. Прятки

И вот когда Мятажные драконы скрылись и скальная стена зазвенела от победных воплей юных воинов, Ветрогон наконец-то проснулся.

– **Ой, я что-то пропустил?** – невинно поинтересовался он.

Сморкала так и болтался на крюке ниже Иккинга. Пришлось Коварняку, Бандюгу и еще паре самых крепких Остолопов и Гостедавов спуститься и вытащить его. Их почему-то страшно развеселило его незавидное положение: висит, понимаешь, над пропастью с крюком в подштанниках.

– **ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!** – гоготали Коварняк и Бандюг. – Ни дать ни взять рыба на крючке!

– Ты пожалеешь об этом, двоюродный братец, – бормотал Сморкала, вытаскивая стрелу из икры. – Погоди у меня. Ты пожалеешь об этом, Иккинг. Придет еще мой час...

Тем не менее он не возражал, чтобы Ветрогон отнес его на вершину скалы как раненого.

Время едва перевалило за полночь, но никому не хотелось оставаться до утра на скале – а вдруг Мятажные драконы вернуться? К тому же почти все гамаки сгорели дотла. Так что юные воины продолжили восхождение в темноте. Это и само по себе не просто, а у них еще и веревок и крючьев почти не осталось.

Но они справились. Если верить тикалке Иккинга, часам к шести утра юные воины-викинги добрались-таки до фехтовальной школы «Гром и молния». Правда, выглядели они после всех тревог и ночного подъема далеко не лучшим образом.

Школа оказалась гигантской крепостью – Иккингу еще не доводилось видеть таких огромных замков. И таких тигрихов.

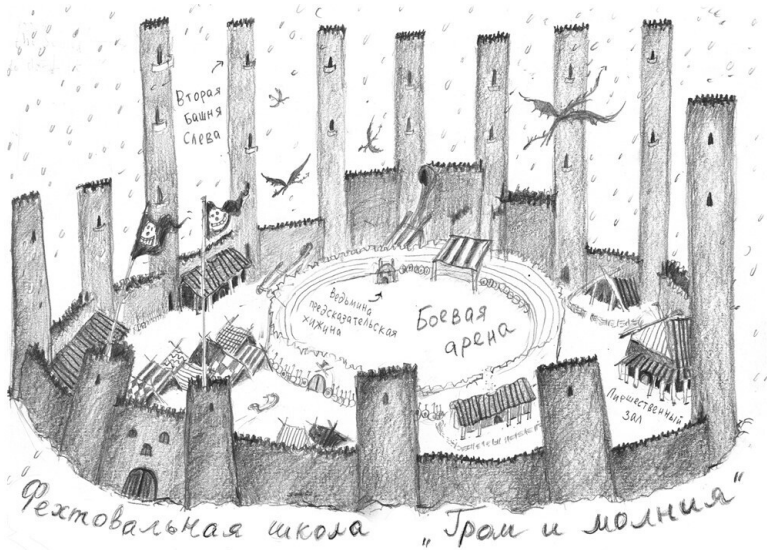
Они покричали у ворот, чтобы им опустили мост, но серые громады стен молчали. Вверху на укреплениях и башнях гнездились стаи птичек-необычаек. Они проснулись от шума и отозвались печальными тоскливыми криками, в которых отчетливо слышалось: «Ты где-е-е?»

Измученные юные воины в последний раз закинули крючья, взобрались на замковые стены и устало попадали на каменные плиты.

– А я думал, все уже позади, – выдохнул Рыбьенег, распростершись рядом с Иккингом.

Рыбьенег потерял шлем, а его дракониха Жутьздорова так перепугалась, услышав песнь Мятежных драконов на отвесной скале, что уселась Рыбьенегу на макушку и для надежности запуталась когтями в волосах. Всю дорогу она непрерывно мычала от страха. (Детеныши драконов, почуяв опасность, часто забираются матерям на голову или спину.)

Камикадза от волнения тоже никак не могла успокоиться и трещала пуще обычного:

– Ты был великолепен, Иккинг, просто великолепен! Эта затея с крючьями – высший класс!

А ободранный, обожженный и вымотанный до предела Иккинг чувствовал себя победителем. Теперь, когда все было позади, юные воины подходили похлопать его по спине и поблагодарить за идею с крючьями.

– Ты... э... как-тебя-там... Иккинг? Короче, ты молодец, – пробурчал Коварняк Гостедав, едва не опрокинув его

дружеским хлопком по плечу. – Извини, если раньше что не так вышло...

– Говорил я тебе, – ухмыльнулся Бандюг Остолоп, – он круче, чем кажется.

Иккинг не привык к такому вниманию со стороны юных воинов-викингов, особенно тех, которые были старше и намного круче. Обычно они в лучшем случае не замечали его, а в худшем дразнили и насмехались.

«Так вот оно, то самое уважение сверстников, о котором говорил отец», – подумал Иккинг, красный от смущения и гордости.

Приятно, однако.

Но подспудная тревога не отпускала его. Да, он одолел тех драконов... По крайней мере, пока что можно их не опасаться. Но что это вообще было? Как вышло, что разные виды объединились для нападения? Зачем им понадобился его меч? И что за жуткую песню они распевали на драконьем наречии?

Юные воины довольно быстро прекратили поздравлять друг друга и принялись недоуменно оглядываться. Что происходит? Где все?

Даже Камикадза прекратила возбужденно болтать и умолкла.

Тишина стояла гробовая.

Они раньше не бывали в школе Молниеноса, но знали, что на бастионах должны стоять часовые, даже ночью.

И где они? Вот аккуратно составленные в шалаши копья, вот рядом висят щиты, словно воины только что сложили оружие...

И никого.

«Старый Сморчок говорил, что в фехтовальной школе поджидает страшная опасность...» – припомнил Иккинг.

Послышалось хлопанье крыльев, он подскочил...

Но это оказался всего лишь Беззубик. Он спикировал на хозяйский шлем с видом весьма расслабленным и крайне самодовольным. Рот у него был набит жареной кабанятиной.

„Н-и-начем,“
объяснил беззубик,
...рами.

– Где ты был? – с легким раздражением поинтересовался Иккинг. – Я послал тебя за помощью, а не на завтрак. Мы там внизу чуть не пропали!

– Ой, да, – виновато начал дракончик. – Б’бе-беззубик искал. Б’бе-беззубик искал ПО-ПОВСЮДУ.

– А чем у тебя рот набит? – сурово спросил Иккинг.

– Ничем, – объяснил Беззубик, невинно хлопая глазами. – П-просто во-воздух жжжжу.

– Ну, пахнет-то этот воздух жареным кабаном, – заметил Иккинг.

– АУУ-У-У-У-У-УУУ! – заорал Бандюг Остолоп. – ЕСТЬ ТУТ КТО-О-О? ВЫЙДИ И НАЗОВИСЬ!

Ответа не было. Только необычайки откликнулись тоскливо:

– Ты где-е-е-е?

Юные воины переглянулись. Похоже, рано расслабляться. Никто не произнес этого вслух, но все подумали: «А вдруг несколько драконов притаились даже здесь, в самом замке...»

Они вытащили мечи и осторожно, крадучись двинулись по опустелому зданию. Но куда бы они ни заходили, их встречала тишина, ее нарушали лишь завывания ветра и крики необычаек: «Ты где-е-е-е?», словно юных викингов втянули в какую-то зловещую игру в прятки.

Жутковатое это дело – красться на цыпочках по незнако-

мому брошенному замку в глухой ночи, не зная, что или кто может выпрыгнуть на тебя в любое мгновение.

Конечно, молодежь уже имела за спиной кое-какой боевой опыт, так что викинги обследовали замок со знанием дела. Двое становились по обе стороны двери, остальные дружно врывались в помещение с мечами и топорами наготове и проверяли под столами, за дверными створками, под гобеленами.

Ничего и никого.

– Ты где-е-е-е? – надрывались необычайки.

У Иккинга сводило спину, нервы звенели, как натянутая тетива, каждое мгновение он ожидал, что в загривок вопьются драконьи когти, а в затылок ударит пламя.

В замке имелись гигантские тренировочные залы с мечами и копьями, составленными вдоль стен, громадные пустые башни и огромная центральная Боевая арена, окруженная пылающими факелами. Кто-то же их зажег... Но где все?

Пробродив с полчаса по лабиринту пустых коридоров и гулким залам, два отряда Будущих Воинов – один под предводительством Иккинга, другой – Бандюга – сошлись примерно посередине, у дверей большого, сиявшего окнами Пиршественного зала.

Нервы у Иккинга были уже на пределе, и тут над головой послышался гул могучих крыльев, кто-то выкрикнул «ДРАКОНЫ!», и множество Будущих Воинов, не задумываясь, спустили тетивы Северных луков.

– БРОВИ ОДИНА, НЕ СТРЕЛЯЙТЕ, ВЫ, ИДИОТЫ! ВЫ МНЕ ЕДВА БАШКУ НЕ СНЕСЛИ! – донесся сверху взбешенный голос. Это был Стоик Обширный на своем громадном драконе Быкарусе. – ОТКРОЙТЕ ВОРОТА!

Прибыли взрослые, поднимавшиеся на Сердитую гору по Легкому Пути. Они, шатаясь, вваливались в ворота, и юные викинги сразу поняли: Легкий Путь оказался не таким уж легким.

На взрослых тоже напали Мятежные драконы.

Верховые драконы хромали, на лапах зеленели свежие раны, уши свисали рваными ключьями. На спине у одного непостижимым образом уцелело обугленное древко, на котором все еще весело развевался флаг. Взрослые воины выглядели не лучше: с обожженными лицами, потрясенные до глубины души.

Усталые вожди спешили один за другим. Лица у всех были непривычно мрачные и серьезные. Молча оглядев молодежь – в обугленных лохмотьях, в пятнах крови и копоти, кашляющую от дыма, – взрослые сразу поняли, что и на юных воинов напали.

Викинги-подростки старались держать свое потрепанное оружие с обычной хвастливой небрежностью, но это не могло никого обмануть. Смерть пролетела слишком близко, и в глазах у них застыл страх.

Они только что не тряслись от ужаса.

Драконы никогда себя так не вели. Чтобы разные виды

объединились и напали на людей – неслыханно! И викинги до смерти боялись продолжения...

– Все живы? – рявкнула Берта, предводительница племени Бой-баб и мама Камикадзы, женщина-гора с мощными бедрами.

Ее обугленные косы еще слегка дымились.

Камикадза выступила вперед и отсалютовала.

– Все живы, – доложила она, – благодаря Иккингу Кровожадному Карасику Третьему. Но в замке ни души.

Это по-настоящему потрясло вождей.

– Торovy бицепсы! – взревел Могадон Остолоп. – Только не говорите мне, что Молниенос разбит! Это невозможно! Самый Выдающийся Герой Архипелага Всех Времен! И его сорок воинов, и краснотигры... они непобедимы. Как такое может быть?

Вместе они распахнули гигантские двери Пиршественного зала высотой с дом.

Скри-и-и-и-ип...

И опять никого.

Огонь под большим золотым котлом потух, но пепел еще дымился.

Длинный стол стоял накрытый для великого победного пира, Пира Новых Воинов, – и это действительно был бы веселый пир, пылали бы факелы, и тысяча викингов пила бы за здоровье молодого поколения.

Племена архипелага входили в зал поотрядно, словно

на похоронах, и обозревали угощение для несостоявшегося праздника.

На длинных столах громоздилась еда, в том числе громадный дикий вепрь, уже слегка понадкусанный – наверняка Беззубик постарался. Червяк Безмозглый нашел куриную ножку и с воодушевлением впился в нее зубами.

– Ммм... вкусно... и теплая еще, – пробубнил он.

Еще теплая... значит, обитатели замка покинули его совсем недавно.

Но где они теперь?

– Ты где-е-е-е? – навязчиво рвалась в окна далекая песня необычаек.

Загадка.

ТУК! ТУК! ТУК!

Властный, громкий стук раздавался из ниоткуда, словно великий бог Тор стучал в железную дверь обухом своего топора.

Только представьте: в огромном пустом замке на вершине скалы, в замке, чьи обитатели таинственным образом исчезли, и только ветер тоскливо воет в пустых стенах... вдруг раздается загадочный стук. Неудивительно, что отважные викинги, всю ночь сражавшиеся с Мятежными драконами, затряслись от страха.

ТУК! ТУК! ТУК!

– Что это было? – прошептал Граббит Мрачный, крепче стискивая дымящуюся секиру. Глаза его – один синий, дру-

гой черный – полезли на лоб. – Что это за шум?

ТУК! ТУК! ТУК!

– Вот, снова! – потрясенно воскликнул Стоик Обширный.

Стук был громкий и гулкий, словно кто-то стучал в чугунную плиту и ждал ответа.

ТУК! ТУК! ТУК!

– Ты где-е-е-е?..

– Откуда же он раздается? – недоумевал Стоик.

«Ой-ой», – подумал Иккинг.

– Может, это у Рыбьенога коленки стучат, – предположил Сморкала, но привычной глумливости в его голосе явно не доставало.

Уж больно зловеще звучал непонятный стук, в таких-то обстоятельствах.

ТУК! ТУК! ТУК!

– Ох, чтоб у меня мозоли прыщом пошли, похоже, это из котла! – воскликнул Стоик.

ТУК! ТУК! ТУК!

Стук действительно раздавался из большого золотого котла. Кто-то или что-то сидело внутри и стучало – ясно и громко.

– Посмотри в котле, Безмозглый! – приказал Стоик.

– Гм, вождь... у меня, того... слегка ногу свело, – промямлил Червяк. – Старая боевая рана... иногда напоминает о себе...

Долгими вечерами у очага викинги рассказывали друг

другу самые разные зловещие истории. Были среди них и байки о скелетах, которые лезут из кухонных котлов, так что викинги, понятное дело, перепугались до судорог.

Вожди переглянулись. Шагнули к камину.

Восемнадцать мускулистых вождей, а с ними и почти все воины архипелага встали вокруг золотого котла.

Граббит Мрачный расправил плечи и сам постучал по крышке – три четких властных удара – и внушительно прочистил горло.

– Выходи, кто бы ты ни был! – приказал он. – Говорит вождь Граббит Мрачный! Выходи с поднятыми руками, ибо ты окружен!

В котле резко стихло.

Теперь постучал Стоик.

– Если не выйдешь на счет «три», – произнес он самым важным голосом для случаев «изволь-меня-слушаться», – придется нам самим поднять крышку, а мы, предупреждаю, вооружены до зубов...

Котел ответил молчанием.

Что ж, восемнадцать косматых вождей скорее позволили бы штормам унести себя к черту на рога, чем опозорились бы друг перед другом. Да, они боялись, очень боялись – они тряслись от нечесаных макушек до нестриженных ногтей на ногах. Но все равно собирались поднять эту крышку, пусть внутри сидит хоть сотня привидений, пируя со своими призрачными предками.

– Могадон! Душегуб! – повелительно начал Стоик. – Помогите мне снять крышку...

– Ох, не снимайте крышку... Пожалуйста, не снимайте крышку... – Бедный Рыбьенег едва не плакал от страха, и Иккинг всей душой понимал его.

Он бы и сам предпочел оставить котел как есть.

Крышка оказалась такая тяжелая, что троим вождям пришлось поднату-у-ужиться, чтобы столкнуть ее с котла. И вот она с оглушительным лязгом и звоном упала на пол...

...и вожди заорали в один голос...

...потому что из котла что-то вылетело...

– Курица! – с облегчением возопил Толстопуз. – Это просто курица!

– Просто курица! ХА! ХА! ХА! ХА! ХА! – зарокотали викинги с ужасным смущением и облегчением. – ХА! ХА! ХА! ХА! ХА!

И тут...

– Погодите-ка, – тревожно пискнул Рыбьенюг, – там есть что-то еще!

И правда. Что-то скреблось, скреблось и наконец ухватилось за край жуткой когтистой лапой.

Человеческой рукой с железными когтями.

5. Ужас в котле

– А-А-А-А-А-А-А-А-А-А! – заорали Хулиганы, Душегубы, Мракушники, Бой-бабы, Молчанцы, Шандарахайки и остальные племена архипелага, когда к ним протянулась белая рука.

Доблестные воины с топотом заметались по Пиршественному залу, словно перепуганные водяные буйволы.

– Духи и привидения... – пролепетал Стоик Обширный побелевшими губами, – заводятся в кухонных котлах...

Скалозуб запрыгнул Плеваке на руки и попытался забраться ему на макушку. Толстопуз Пивобрюх хотел спрятаться под скамьей и застрял там, как пробка в бутылке.

Завороженный ужасом Иккинг, не отрывая глаз, смотрел, как из котла вы-ы-ы-сунулась вторая растопыренная пятерня, покрытая неведомой серо-зеленой слизью, и вцепилась в край.

И медленно-медленно из кухонного котла показалась человеческая голова, бумажно-белая и ухмыляющаяся, словно череп. За головой появились плечи, потом грудь, и наконец все поняли: перед ними старуха с длинными белыми волосами, полуслепыми глазами, затянутыми толстой серой пленкой, и носом острым, как кончик ножа.

В котле
сидело
что-то
ЖУТКОЕ...

– Призрак! Призрак! Призрак! – заверещали викинги.

Потому что старуха была тощая, как скелет, а ее серый нагрудник, длинные белые одеяния и зловещее лицо были как раз такими, какие ожидаешь увидеть у привидения.

Иккинг стоял, закрыв лицо руками, но подглядывал сквозь пальцы и невольно ахнул, сообразив, что перед ним вовсе не привидение. Хотя лично он больше обрадовался бы призраку неупокоенного воина, вернувшемуся из Валгаллы. Потому что любой призрак был пушистым игривым котеночком по сравнению с той, кто на самом деле сидела в котле.

Иккинг узнал эту мерзкую на вид, болезненно-белесую, выцветшую кожу, так туго обтягивающую череп, что все кости можно сосчитать. И эти железные накладные когти.

– Боги всемогущие! – воскликнул Иккинг, содрогнувшись от ужаса и потрясения. – Это ж мамаша Элвина Вероломного!

Еще бы тут не содрогнуться.

Во-первых, родительница Элвина Вероломного была исключительно неприятной и могущественной ведьмой. Во-вторых, Иккинг был уверен, что она умерла.

Если жива она, значит и ее сынок Элвин тоже уцелел – и это **ОЧЕНЬ ПЛОХИЕ НОВОСТИ**. Элвин Вероломный был заклятым врагом Иккинга...

– Ты знаком с этим привидением, Иккинг? – изумился Стоик Обширный.

– Никакое она не привидение, – ответил Иккинг. – Это мать Элвина Вероломного, и она очень опасная ведьма.

– Это не призрак, ребята! Просто ведьма! – с облегчением проорал Могадон Остолоп.

Старуха выползла из котла. С нее капало.

На глазах у изумленной публики она побежала по залу на четвереньках, словно волк или собака, цокая железными когтями по каменному полу. Всех передернуло – двигалась она словно насекомое или какая-то злая тварь, а вовсе не как человек.

Ведьма уселась на стул во главе стола и склонила голову набок в ожидании вопросов. Ждать ей пришлось недолго.

– Госпожа! – проревел Стоик Обширный с изрядной обидой в голосе. – Изволь объясниться! С чего это ты выскакиваешь из котла и пугаешь нас в столь поздний час?

Когда ведьма заговорила, у всех по спине поползли мурашки. Она говорила свистящим шепотом, в котором звучало неприкрытое зло. Услышав его, хотелось на всякий случай проверить, на месте ли душа, – а вдруг старуха высосала ее?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.